

В диссертационный совет 02.1.002.04,
созданный на базе ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской
Федерации»
117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, доцента, Матвеева Антона

**Геннадьевича на диссертацию Исаевой Ольги Владимировны «Пределы
свободы автора производного произведения», представленную на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки
(Москва, 2023. 167 с.)**

В соответствии с п. 23 Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, представленная О. В. Исаевой диссертация подлежит оценке на предмет актуальности избранной темы, степени обоснованности сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверности и новизны, а также соответствия диссертации критериям, установленным указанным Положением.

Все более значимую роль в современной культуре, которую многие обоснованно называют «постмодернистской», играют такие виды произведений, как обработки, аранжировки, ремиксы, сиквелы, приквелы, мидквелы, ремейки, кроссоверы и др. С точки зрения авторского права России такого рода произведения можно отнести к числу производных произведений. Хотя на этот счет возможны дискуссии. Так, диссертант полагает, что сиквелы и приквелы нельзя относить к числу производных произведений (с. 50 диссертации). Производные произведения охраняются как самостоятельные объекты авторских прав, если они соответствуют критериям охраноспособности. В то же время эти произведения юридически связаны с

оригинальными произведениями – произведениями, на основе которых они созданы.

Актуальность темы диссертационного исследования Ольги Владимировны Исаевой обусловлена прежде всего тем, что как российское законодательство, так и судебная практика не содержат внятных, четких критериев, позволяющих определить признаки производных произведений, разграничить эти произведения от произведений, не являющихся производными, но имеющих определенное сходство с другими произведениями.

Нельзя сказать, что проблематика производных произведений не затрагивается в отечественной юридической науке. Однако целостной, убедительной, развернутой теории производных произведений как объектов авторского права, как представляется, в российской цивилистике до сих пор нет.

В качестве цели своей работы диссертант видит «комплексный анализ сущности производных произведений в контексте установленных законом пределов использования чужих авторских произведений» (с. 6). В целом такая формулировка может считаться корректной. Однако более правильным представляется такая постановка цели, которая объясняла бы, для достижения какого научного результата проводится исследование. Поэтому обычно в кандидатских диссертациях обоснованно использовать такие глаголы, как «определить», «обосновать», «разработать». Так, формулируя новизну исследования автор корректно отмечает, что в диссертации «разработана концепция охраноспособности объектов, создаваемых с использованием или на основе ранее созданных результатов интеллектуальной деятельности иных лиц...» (с. 9).

Структура работы представляется оригинальной и в то же время убедительной и коррелирующей с предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения, списка сокращений и библиографического списка.

Исследование построено в целом логично, отличается ясностью изложения, аргументированностью выводов.

Глава 1 (Установленные законом границы использования чужих произведений) разделена на 3 параграфа. В параграфе 1.1 (с. 16–38) рассматривается проблема правовой охраны формы и содержания произведения. Также здесь автор затрагивает вопросы истории авторского права и авторско-правовых теорий. Ключевым в главе 1 представляется параграф 1.2 (с. 39–58), в котором диссертант обсуждает проблему понятия и признаков производного произведения. В третьем параграфе затрагивается интересный вопрос свободы творчества и ее ограничений в контексте содержания авторских прав на первоначальное (оригинальное) произведение (с. 59–76).

Во второй главе, состоящей из двух параграфов, автор последовательно раскрывает понятие и виды неправомерного заимствования чужих произведений. В параграфе 2.1 (с. 77–93) исследуется проблема превышения допустимых законом пределов заимствования чужого произведения при создании собственного, а в параграфе 2.2 формулируется концепция плагиата в современном авторском праве (с. 94–111).

Наконец, третья глава работы, также состоящая из двух параграфов, призвана определить и раскрыть допускаемые законом заимствования чужих результатов при создании собственного произведения. По мнению автора, такие заимствования включают в себя: 1) свободное использование произведений для создания пародий и карикатур (с. 112–127); 2) использование объектов, созданных искусственным интеллектом (с. 128–140).

Большинство положений, выносимых автором на защиту, следует признать обоснованными, достоверными и новыми для российской науки гражданского права. Эти положения находятся в рамках научной специальности 5.1.3. В числе наиболее значимых положений и выводов диссертации, обладающих признаками новизны, нужно отметить следующие:

1. Выносимое на защиту положение № 2 посвящено признаку оригинальности произведения (с. 9–10). По мнению диссертанта, «критерию оригинальности следует придать силу условия охраноспособности любого произведения как объекта авторского права». В целом обозначаемые автором значение и понятие оригинальности как критерия творчества не являются новыми для науки авторского права. Однако это положение следует поддержать, поскольку оно: 1) правильно смещает акцент с признаков творческой деятельности (ст. 1257 ГК РФ) на признаки результата такой деятельности (произведения); 2) направлено на преодоление кризиса слишком низких стандартов охраноспособности произведения, сложившегося в современной российской судебной практике.

2. Новаторским и концептуальным представляется выносимое на защиту положение № 3 (с. 10), в котором автор защищает идею двух «рубежей» ограничений свободы творчества автора производного произведения. В частности, здесь отмечается, что второй из этих «рубежей» основан на правовом режиме личных неимущественных прав, защита которых не ограничивается по времени и может осуществляться любым лицом. Здесь, пожалуй, только стоило бы уточнить, что согласно ст. 1267 ГК РФ в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами, т.е. не говорится о совершенно любых лицах. Также стоило указать, что в странах монистического авторского права (Германия, Австрия) защита личных неимущественных прав автора в рамках авторского права осуществляется в течение 70 лет после его смерти, а не вечно.

3. Убедительной и интересной представляется концепция плагиата, сформулированная в положении № 5 (с. 11). Следует поддержать автора и в том, что сложившаяся в уголовном праве трактовка плагиата как «присвоение авторства» является устаревшей, противоречит современной теории

интеллектуальных прав и не может быть использована в гражданском праве (с. 11).

4. Новым и ценным для российской цивилистики является выносимое на защиту положение № 6 (с. 11–12), в котором автор четко формулирует признаки пародии и карикатуры и разграничивает эти виды свободного использования произведения.

5. Весомыми и новыми представляются сформулированные в положении новизны № 7 (с. 12) аргументы, согласно которым так называемые фанфики по общему правилу следует относить к числу производных произведений.

Практическое значение результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы:

1) при совершенствовании законодательства. Я абсолютно поддерживаю идею диссертанта, согласно которой признак оригинальности произведения как условие его охраноспособности следует законодательно закрепить в ст. 1259 ГК РФ;

2) при совершенствовании правоприменительной практики в сфере охраны и защиты авторских прав;

3) в процессе преподавания и изучения дисциплины «Авторское право и смежные права»;

4) для подготовки соответствующих учебных и учебно-методических пособий.

Несомненная теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее автор развивает теорию авторского права, дополняет цивилистическое учение о плагиате, формулирует ряд ценных положений об охраноспособности производных произведений, о пародии и карикатуре как случаях свободного использования произведений.

Достоверность положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена репрезентативностью исследованных нормативных правовых актов и актов судебной практики,

использованием адекватной научной методологии и основополагающих концепций и научных трудов российских ученых.

Отмечая хороший уровень проведенного О. В. Исаевой диссертационного исследования, следует отметить, что в работе имеются некоторые неточности и что отдельные ее положения носят дискуссионный или неоднозначный характер.

1. Первое замечание является концептуальным и дискуссионным. В качестве инструмента решения поставленной научной задачи автор использует классическое учение о форме и содержании произведения. Но так ли эффективно это учение? Сам автор, ссылаясь на работы А. В. Кашанина (который, в свою очередь, ссылался на профессора О. Ульмера), приводит мнение, что логика авторского права определяет характеристику учения о форме и содержании произведения как недостаточно точного для целей определения круга охраноспособных произведений (элементов произведения) (с. 29). Возможно ли, по мнению диссертанта, решение проблемы охраноспособности производных произведений посредством использования иных учений и конструкций, нежели дискурс о форме и содержании произведения?

В частности, следование учению о форме и содержании произведения привело автора к неожиданному выводу, что категория «образы» охватывает именно содержательную часть произведения (с. 105). Тогда как в теории Й. Колера и В. Я. Ионаса образы относятся к охраняемой форме произведения. В этой связи такого рода ревизия классического учения представляется недостаточно обоснованной.

2. В работе допущены отдельные неточности фактического плана:

на с. 24 в сноске 28 указано: «Например, Закон об авторском праве северной Германии (1870) предусматривал правовую охрану произведений литературы, музыки, изобразительного и драматического искусства в целом». Непонятно, о каком государстве идет в данном случае речь, так как в XIX в. государства «Северная Германия» вроде бы не существовало;

о профессоре Йозефе Колере дважды говорится так, как будто бы это разные ученые. Так, на с. 22 и 23 диссертант пишет: «Автором теории нематериальных ценностей является Дж. Келлер». А на с. 26 тот же ученый уже именуется Й. Колером: «В конце XIX века учение о форме и содержании произведения было развито другим немецким ученым – Йозефом Колером».

3. На с. 42 автор пишет: «При этом отсутствие претензий (при условии осведомленности правообладателя первоначального произведения о переработке) также видится возможным рассматривать в качестве согласия». Хотелось бы узнать аргументацию этого тезиса. Дело в том, что бездействие видится весьма странным в качестве акта распоряжения исключительным правом.

4. На с. 62 автор приводит известное положение п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г., согласно которому «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права». Далее диссертант пишет: «выделение таких критериев видится крайне полезным для развития авторского права». В чем автор видит полезность критерия той же новизны в авторском праве, если одним из ключевых положений защищаемой работы является упомянутый выше тезис об оригинальности как единственной критерии творчества?

5. На с. 10 и 75 сформулирована точка зрения, согласно которой «ограничение свободы творчества в большей степени применимо к созданию «вторичных» (зависимых) произведений на основании оригинальных произведений, права на которые принадлежат другим лицам, что проявляется прежде всего в том, что для создания производного произведения его автору необходимо получить согласие на переработку от автора (правообладателя) используемого оригинального произведения».

Как следует понимать слова о том, что уже для создания (а не использования) производного произведения требуется согласие автора

оригинального произведения? Изучение диссертации убеждает меня в том, что ее автор хорошо знаком и с п. 88 Постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г., и с Постановлением Конституционного Суда РФ от 16 июня 2022 г. № 25-П.

6. Наконец, еще одно дискуссионное замечание касается положений параграфа 3.1. Казалось бы, тема и проблематика работы благоприятствуют тому, чтобы подробно рассмотреть вопрос о пародиях в таком ракурсе: обоснованно ли утверждение, что пародия всегда является производным произведением. На с. 113 автор безусловно соглашается с этим тезисом. Однако, какую, по мнению автора, следует дать квалификацию такого рода пародии, когда ее автор, не меняя чужого произведения, помещает его в смешной контекст или добавляет к чужому произведению смешную, но нетворческую надпись или комичные, но опять же нетворческие звуки?

Приведенные замечания и вопросы нацелены на развитие дискуссии в указанном направлении и не снижают общей положительной оценки представленного диссертационного исследования.

В завершение считаю возможным сделать следующие выводы:

Диссертационное исследование О. В. Исаевой написано на актуальную тему, характеризуется внутренним единством, является самостоятельным, законченным исследованием, соответствующим профилю научной специальности 5.1.3.

Полученные научные результаты и выводы, содержащиеся в диссертации в целом можно оценить как решение научной задачи, имеющей значение для развития гражданского права.

Выводы диссертации отражены в трех статьях автора, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Публикации отражают основное содержание работы.

Диссертация должным образом апробирована, ее положения могут служить основой для дальнейших научных исследований проблемы

охраноспособности оригинальных и производных произведений и быть полезными при совершенствовании законодательства Российской Федерации.

Автореферат оформлен в соответствии с предъявляемыми требованиями и должным образом отражает основное содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование О. В. Исаевой «Пределы свободы автора производного произведения» отвечает всем требованиям и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор – Исаева Ольга Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право,
доцент, профессор кафедры гражданского права
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Антон Геннадьевич Матвеев

07.09.2023 г.

Копия А. В. Матвеева заверяю

Ученый секретарь совета

Е. Б. Анисимова

Адрес места работы:

614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
юридический факультет, кафедра гражданского права

тел.: +7 (342) 239-63-26, e-mail: info@psu.ru, сайт: <http://www.psu.ru/>